

Совет Безопасности

PROVISIONAL

S/PV.2734
18 February 1987

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ДВЕ ТЫСЯЧИ
СЕМЬСОТ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в среду,
18 февраля 1987 года, в 15 ч. 30 м.

Председатель: г-н ЗУЗЕ (Замбия)

<u>Члены:</u> Аргентина	г-н ДЕЛЬПЕЧ
Болгария	г-н ГАРВАЛОВ
Китай	г-н ЛИ ЛУЕ
Конго	г-н АДУКИ
Франция	г-н БРОШАН
Германии, Федеративная Республика	г-н ЛАУТЕНШЛАГЕР
Гана	г-н ДУМЕВИ
Италия	г-н БУЧЧИ
Япония	г-н КИКУТИ
Союз Советских Социалистических Республик	г-н ТИМЕРБАЕВ
Объединенные Арабские Эмираты	г-н АШ-ШААЛИ
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр ДЖОН ТОМСОН
Соединенные Штаты Америки	г-н УОЛТЕРС
Венесуэла	г-н АГИЛАР

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 16 ч. 25 м.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ВОПРОС О ЮЖНОЙ АФРИКЕ

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЕГИПТА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 10 ФЕВРАЛЯ 1987 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/18688)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В соответствии с решениями, принятыми на предыдущих заседаниях по этому вопросу, я приглашаю представителей Алжира, Анголы, Египта, Германской Демократической Республики, Индии, Кении, Марокко, Никарагуа, Пакистана, Сенегала, Южной Африки, Судана, Украинской Советской Социалистической Республики, Объединенной Республики Танзании, Югославии и Зимбабве занять места, отведенные для них в зале Совета.

По приглашению Председателя г-н Джуди (Алжир), г-н ди Фигейреду (Ангола), г-н Бадави (Египет), г-н Отт (Германская Демократическая Республика), г-н Дасгупта (Индия), г-н Киилу (Кения), г-н Веннуна (Марокко), г-н Икаса Гальярд (Никарагуа), г-н Ахмед (Пакистан), г-н Сарре (Сенегал), г-н Мэнли (Южная Африка), г-н Адам (Судан), г-н Удовенко (Украинская Советская Социалистическая Республика), г-н Чагула (Объединенная Республика Танзания), г-н Джокич (Югославия) и г-н Муденге (Зимбабве) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы информировать членов Совета о том, что мною получены письма от представителей Гайаны и Уганды с просьбой пригласить их для участия в обсуждении пункта повестки дня Совета. С учетом установившейся практики и с согласия Совета я предлагаю пригласить указанных представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Карран (Гайана) и г-н Кибеди (Уганда) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Совет Безопасности возобновляет обсуждение пункта повестки дня.

Первый оратор – представитель Индии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ДАСГУПТА (Индия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, для моей делегации особая честь приветствовать Вас на этом важном посту в текущем месяце. Показательно, что это заседание Совета Безопасности, на котором рассматривается одна из самых острых проблем, стоящих перед ООН, проходит под председательством представителя "прифронтового" государства. Ваше пребывание на этом посту, г-н Председатель, способствует глубокому пониманию всех аспектов этой проблемы, которой Вам приходилось заниматься в качестве Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии.

Я также хотел бы воздать должное Его Превосходительству послу Андерсу Агилару из Венесуэлы, который столь умело руководил работой Совета в течение прошедшего месяца.

Моя страна имела честь быть первой страной, привлечшей внимание ООН к проблеме расизма в Южной Африке, представив жалобу Генеральной Ассамблее ООН в 1946 году. В том же году мы стали первой страной, установившей санкции против Южной Африки. Мы никогда не прекращали наших усилий, направленных на ликвидацию этой отвратительной системы апартеида.

Организация Объединенных Наций играет важную роль во всемирной борьбе против ненавистной системы апартеида. Она постоянно способствовала изменению соотношения сил в борьбе против расистского режима в пользу освободительного движения. Она способствовала обеспечению максимальной поддержки национально-освободительных движений со стороны правительств и организаций. ООН способствовала мобилизации общественного мнения и явилась отражением растущего международного возмущения апартеидом. ООН способствовала достижению единства в отношении осуждения апартеида, введения эмбарго на поставки оружия в Южную Африку и оказания гуманитарной помощи жертвам апартеида. Она является отражением поддержки международного сообщества принципа введения санкций против режима апартеида и оказания помощи освободительным движениям. Это само по себе большие достижения, однако положение в Южной Африке требует принятия дальнейших мер.

(Г-н Дасгупта, Индия)

Наше сегодняшнее заседание проходит в очень важный в истории Южной Африки момент. Народ Южной Африки негодует. Волна массового сопротивления против апартеида постоянно нарастает и с каждым днем набирает силу. Апартеиду отступать некуда. Массовые убийства, избиения, пытки и аресты, задержания без суда, последовавшие за введением чрезвычайного положения расистским режимом, являются последними усилиями системы, пытающейся спастись от неизбежного уничтожения. Дни апартеида сочтены.

Режим апартеида ужесточил свою позицию в отношении внутренних и внешних противников. Ссылаясь на то, что государство сталкивается с "революционным натиском", режим расширил полномочия, предоставляемые согласно чрезвычайному положению, введенному в июне, установив новые и более жесткие ограничения на местную и иностранную прессу. Введение таких мер против средств массовой информации, установление цензуры на информацию о любых формах протеста, а также действия полиции и армии, являются признанием Преторией того, что политическое положение в стране вышло из-под контроля. Позиция режима ясно свидетельствует о том, что Бота отказался от идеи реформ. Растущее возмущение масс системой апартеида и одновременное ужесточение террора и репрессий со стороны расистского режима неизбежно приведут к острой конфронтации. Это неизбежно в том случае, если международное сообщество не вмешается и не окажет эффективного давления на режим Претории, с тем чтобы он изменил свою политику. Такое давление можно оказать только путем введения всеобъемлющих обязательных санкций. На экономику апартеида, уже достаточно слабую и находящуюся в состоянии застоя, можно, безусловно, воздействовать с помощью санкций. Поэтому международное сообщество должно незамедлительно ввести такие меры, для того чтобы добиться мирной ликвидации отвратительной системы апартеида. Именно в этом контексте премьер-министр Индии Раджив Ганди недавно заявил, что "санкции являются единственным ненасильственным средством, для того чтобы противостоять апартеиду". Санкции представляют собой единственную альтернативу жестоким волнениям.

Для того чтобы избежать введения санкций, выдвигается довод о том, будто бы они отрицательно скажутся на "прифронтовых" государствах, а также на судьбе угнетенного народа Южной Африки. Мы слышали угрозы со стороны режима апартеида в

(Г-н Дасгупта, Индия)

этой связи. Однако мы должны прислушаться и к голосу представителей народных масс Южной Африки и "прифронтовых" государств, которые настаивают на санкциях, несмотря на то, что Претория прибегнет к ответным действиям. Поэтому такие ответные меры, которые могут быть приняты расистами, не должны служить предлогом, для того чтобы не принимать санкций. Напрашивается справедливый вывод о том, что международные действия являются необходимым элементом укрепления экономического потенциала "прифронтовых" государств, с тем чтобы они могли бороться против апартеида и оказывать поддержку национально-освободительным движениям Южной Африки и Намибии в их борьбе против расистского и колониального угнетения, а также помогут "прифронтовым" государствам справиться с любыми ответными экономическими действиями со стороны расистского режима. Именно с этой целью движение неприсоединения выступило с инициативой о создании Фонда "Африка".

В заключение, я хотел бы сказать, что Индия всегда выступала за введение санкций против расистского режима Претории. Углубление кризиса в Южной Африке требует незамедлительных действий со стороны Совета. Он должен оправдать надежды жертв расистских репрессий, которые ведут борьбу за свое освобождение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Индии за любезные слова в мой адрес.

Г-н КИКУТИ (Япония) (говорит по-английски): Я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в феврале месяце. Я уверен, что ваши хорошо известные способности дипломата и руководителя внесут свой вклад в плодотворное проведение наших обсуждений. Позвольте мне заверить Вас в том, что моя делегация готова в полной мере оказывать Вам содействие в ходе выполнения Вами Ваших важных обязанностей.

Я также хотел бы выразить нашу сердечную благодарность Его Превосходительству г-ну Андресу Агилару за умелое руководство работой Совета на посту Председателя в январе месяце.

К сожалению, положение в Африке продолжает обостряться после последнего заседания Совета Безопасности, созванного для рассмотрения сегодняшнего пункта повестки дня. Правительство продолжает проводить политику апартеида во всех областях социальной, экономической и политической жизни страны, что вызывает возмущение среди угнетенного большинства населения и гнев со стороны соседних африканских государств и по сути всего международного сообщества в целом.

Вызывает сожаление, что правительство Южной Африки отказывается устранить первопричину своих внутренних проблем, а именно, отвратительную бесчеловечную систему апартеида. Вместо этого Претория продолжает свои попытки подавить недовольство народа с помощью грубой силы, тщетной стратегии, которая стоила жизни более чем 2000 человек, большинство из которых черные африканцы. С момента введения чрезвычайного положения в июне 1986 года оно произвольно арестовывает и содержит в заключении тысячи граждан, включая многих детей и подростков. Кроме того, недавно оно ввело новые ограничения для прессы в тщетной попытке скрыть от остального мира жестокие расправы, совершаемые властями, и возмущение народа.

Недавнее сообщение Южной Африки о том, что будут проведены всеобщие выборы в ее "белый" парламент, не должны восприниматься как часть демократического процесса, поскольку черные граждане, составляющие подавляющее большинство, по-прежнему лишены своих политических и гражданских прав.

Претория должна понять, что, как недавно заявила голландская реформистская церковь, мир и стабильность не будут восстановлены на этой тревожной земле, пока не будет полностью уничтожена политика апартеида.

(Г-н Кикүти, Япония)

Южная Африка по-прежнему отказывается прислушаться к возмущению, выражаемому международным сообществом в связи с ее военными интервенциями и нападениями на соседние государства. Мы слышали заявление представителя Южной Африки, выступавшего не далее, как вчера, на заседании Совета. В то время, когда вопиющие военные нападения, совершенные в мае прошлого года против Ботсваны, Замбии и Зимбабве, все еще свежи в нашей памяти, в январе она вновь предприняла несколько военных нападений на Анголу. Экономическое давление и угрозы "ответных санкций" против соседей являются незаконными и бесчеловечными.

Япония требует, чтобы Южная Африка приняла конкретные и существенные меры с целью ликвидации апартеида и представила международному сообществу объективные сроки осуществления этой цели.

Япония требует, чтобы Южная Африка отменила чрезвычайное положение и немедленно освободила всех заключенных. Мы требуем безоговорочного освобождения Нельсона Манделы и всех остальных политических заключенных.

Мы требуем, чтобы Претория немедленно сняла запрет с деятельности всех организаций, выступающих против апартеида, таких, как Африканский национальный конгресс Южной Африки (АНК) и Панафриканский конгресс Азании (ПАК), и приступила к серьезному диалогу с освободительными движениями, представляющими большинство населения. Она должна сделать это, с тем чтобы найти пути и средства ликвидации апартеида мирными средствами и безотлагательно.

Мы требуем отмены так называемой системы бантустанов.

Япония требует, чтобы Южная Африка воздерживалась от военных вторжений на территории соседних стран и прекратила экономическое давление на своих соседей.

И наконец, Япония требует, чтобы Южная Африка предоставила Намибии ее законную и долгожданную независимость.

Япония никому не уступает в деле борьбы с апартеидом. Действительно, мы были среди тех, кто первыми предпринял конкретные меры, направленные на то, чтобы заставить Южную Африку отказаться от своей политики и возведенной в закон расовой дискриминации.

(Г-н Кикүти, Япония)

Еще в 1951 году, когда Япония присоединилась к международному сообществу после заключения мирного договора в Сан-Франциско, она отказалась установить полные дипломатические отношения с Южной Африкой. Мы до сих пор поддерживаем отношения с Преторией только на уровне консульств.

В настоящее время международное сообщество начинает осуществлять так называемое изъятие капиталовложений; Япония наложила запрет на все прямые капиталовложения в Южной Африке еще в середине 60-х годов. Таким образом, у Японии нет капиталовложений, которые нужно изымать.

Япония также оказала давление на Южную Африку с помощью следующих мер: ограничила коммерческие кредиты; ограничила обмен в области спорта, культуры и образования; запретила экспорт оружия – я могу добавить, что не было импортировано никакого оружия из Южной Африки; запретила экспорт компьютеров для учреждений Южной Африки, которые поддерживают апартеид; прекратила импорт кругеррандов и других золотых монет; запретила импорт железа и стали; не выдавала туристические визы гражданам Южной Африки; не оказывала содействия туризму в Южную Африку; не устанавливала воздушное сообщение с Южной Африкой; запретила японским правительственным должностным лицам совершать международные рейсы на самолетах авиакомпаний Южной Африки.

Также, конечно, мы не поддерживаем отношений с Южной Африкой ни в военной, ни в ядерной областях.

В то время, когда некоторые из этих мер были приняты много лет назад, даже десятилетия, я хотел бы здесь подчеркнуть, что в дополнение к этим мерам в 1985 и 1986 годах был предпринят целый ряд новых мер в соответствии с договоренностью с другими западными странами, с тем чтобы выразить всеобщее осуждение неуступчивости Претории и обострением положения в Южной Африке.

Полностью признавая необходимость совместных действий, мы ввели внутренние ограничения, с тем чтобы наша частная или коммерческая деятельность никоим образом не подорвала или не ослабила эффективности санкций и других мер, предпринятых другими странами.

(Г-н Кикүти, Япония)

Мы должны быть беспощадными, осуществляя политическое и экономическое давление на Южную Африку до тех пор, пока она не поймет, что апартеид абсолютно недопустим и неприемлем для международного сообщества. Япония считает, что необходимо изыскивать все возможные пути для ликвидации апартеида.

С этой целью Япония прежде всего хотела бы содействовать политическому диалогу с региональными лидерами, включая черных руководителей в Южной Африке. В прошлом году Япония принимала покойного президента Мозамбика Самору Машела и делегацию министров иностранных дел неприсоединившихся стран, которые участвовали в серьезном обмене мнениями с премьер-министром Накасоне и другими высшими руководителями правительства Японии. Г-н Оливер Тамбо, председатель АНК, планирует посетить мою страну в апреле, с тем чтобы провести переговоры с японскими руководителями.

Во-вторых, Япония расширяет помощь в области образования и профессиональной подготовки, с тем чтобы подготовить черных граждан Южной Африки и Намибии к тому дню, когда они займут руководящие посты в своих странах.

В-третьих, проявляя искреннее беспокойство за соседние африканские государства, в особенности за "прифронтовые" государства, которые испытывают экономические трудности, вызванные ухудшающимся положением внутри Южной Африки и политикой преследований, проводимой Преторией, Япония предпринимает больше усилий по оказанию им помощи, с тем чтобы попытаться укрепить их экономическую стабильность. В прошлом месяце мы направили в "прифронтовые" государства миссию на высоком уровне с целью развития экономического сотрудничества, а на Конференции по координации развития южной части Африки (ККРЮА), состоявшейся недавно в Габороне, наш представитель подтвердил, что Япония намерена оказывать помощь странам этого региона, стремящимся преодолеть свои нынешние трудности.

Я понимаю, что сложное положение, создавшееся сейчас на юге Африки, настолько трудно урегулировать, что можем поддаваться искушению и впасть в отчаяние. Но давайте на миг остановимся и заглянем вперед, за рамки апартеида; давайте посмотрим, что мы потеряем, если позволим себе признать поражение и отказаться от решения проблемы.

Регион населен мужественными и трудолюбивыми людьми, я имею в виду не только коренных африканцев, но и людей европейского и азиатского происхождения. Юг Африки изобилует природными ресурсами. Давайте заглянем за пределы нынешней Южной Африки и представим себе людей, живущих сообща в условиях мира, в условиях демократического правления большинства, сотрудничающих в качестве равноправных и суверенных партнеров. Если - или, вернее, когда - такое произойдет, откроются новые горизонты перед этими людьми и перед странами, гражданами которых они являются, что приведет к созданию неограниченных возможностей для процветания и развития. Я верю, что новая волна развития сможет в конечном итоге прокатиться по всей Африке и вовлечь в этот процесс все международное сообщество. Южная Африка послеапартеидного периода будет, безусловно, играть стержневую роль. Претория, Йоханнесбург и другие центры перестанут быть символами угнетения, агрессии и разделения. Вместо этого они превратятся в центры сотрудничества, консультаций и творческой деятельности на благо всего юга Африки, а фактически всего африканского континента.

(Г-н Кикүти, Япония)

Я не хочу сказать, что такой процесс развития будет достигнут без трудностей и испытаний. На недавней сессии ККРЮА был фактически выявлен ряд трудностей, которые члены Конференции должны преодолеть для того, чтобы добиться своих целей. Но разве есть более достойные усилия и более благородные цели, чем экономическое и социальное развитие демократической Южной Африки, в которой будут уважать права человека и будут существовать дружественные отношения со всем человеческим обществом?

Поэтому, твердо обращая наши взоры к этой нашей конечной цели, мы должны с удвоенной энергией и неослабевающей надеждой продолжать наши усилия, направленные на скорейшую и окончательную ликвидацию апартеида. Япония сейчас фактически начинает свой срок полномочий в качестве непостоянного члена Совета Безопасности в твердой надежде на то, что в последующие два года она явится свидетелем подлинного и значимого прогресса в решении этой трагической проблемы, в который и она будет вносить свой вклад.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Японии за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Зимбабве. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н МУДЕНГЕ (Зимбабве) (говорит по-английски): Г-н Председатель, от имени делегации Зимбабве и от себя лично я хотел бы тепло поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в феврале месяце. Замбия и Зимбабве подобны сиамским близнецам, соединенным жизненно важной нитью, какой является река Замбези, и объединенным решимостью добиться для юга Африки и для всего мира свободы, развития и человеческого достоинства. Как Председатель "прифронтовых" государств Замбия излагает свои уникальные перспективы и надежды Председателю Совета, рассматривающего данный пункт повестки дня. На Вас лежит трудная обязанность, но проявляемые Вами на посту Председателя способности, мудрость и опыт, несомненно, завоюют нашу поддержку и поддержку со стороны Совета в деле решения стоящей перед нами важной проблемы.

Я хотел бы также воспользоваться данной возможностью, чтобы выразить признательность нашей делегации послу Андресу Агилару, представителю дружественной Венесуэлы, за его умелое руководство работой Совета в прошлом месяце.

Поскольку я выступаю в Совете в этом году впервые, я хотел бы воспользоваться данной возможностью, чтобы поздравить новых членов Совета Безопасности с их избранием на важные посты и пожелать, чтобы у них и у других членов Совета 1987 год был плодотворным и благополучным.

Вчерашнее утверждение представителя Претории о том, что "власть в Южной Африке находится в руках умеренного большинства, которое включает в себя людей с черной и белой кожей, азиатов и лиц с цветной кожей" (S/PV.2732, стр. 22),

несомненно, является квинтэссенцией того уникального южноафриканского политического лексикона, который известен как "язык Боты". Конечно, если бы мы поняли такой язык буквально, то, как и Конгрив, мы были бы вынуждены сказать джентельмену, произнесшему эти слова: "Ты лжец первой марки! Но "язык Боты", безусловно, должен быть расшифрован, его не следует понимать буквально. Когда представитель Претории говорит, что "уже осуществляются далеко идущие реформы" или что "значительная часть дискриминационного законодательства исключена из свода законов" (S/PV.2732, стр. 21), он не вкладывает в эти слова тот же смысл, какой они имеют для всех нас. Его мир — это мир обмана, мир простой фантазмагии меняющихся форм и иллюзий; мир, утративший связь с реальностью.

Давайте надеяться, что на благо Южной Африки новый представитель Претории вскоре поймет трагедию своей страны, как сделал это его предшественник в Организации Объединенных Наций г-н Курт вон Ширндинг и, конечно, как сделал это д-р Деннис Уоррал, который также покинул свой пост в Лондоне, придя в отчаяние от неспособности Боты осуществить значимые реформы.

К сожалению, истина состоит в том, что апартеид еще широко практикуется в Южной Африке. Он по-прежнему делает безликими как свои жертвы, так и тех, кто практикует апартеид; он убивает своих противников и жертвы. И по мере того, как растет сопротивление апартеиду, он становится более отвратительным, даже по

(Г-н Мунденге, Зимбабве)

отношению к малым детям, которых он заключает в тюрьмы, подвергает пыткам и зверскому обращению. И Бота уже иссяк. У него нет уже идей, и сейчас у него нет ни мужества, ни намерения заняться преодолением фундаментальных трудностей, стоящих перед его страной.

(Г-н Муденге, Зимбабве)

Но как раненый буйвол, он стоит, истекающий кровью и извергающий угрозы, готовый обрушиться на все, что представляет малейшую опасность для апартеида. Он находится в таком состоянии замешательства и страха, что даже такие безобидные предложения, как так называемое предложение, выдвинутое Бутелези-Наталем, пугают его. Никто в этом Совете не считает Натал Индаба "далеко идущей реформой", однако правительство Южной Африки отвергло его как потенциально революционное.

Бота потерял связь с реальностью и его единственным ответом на кризис, перед которым оказалась его страна, — это насилие и репрессии. Поэтому мы видим, что он объявил чрезвычайное положение, результатом которого явилось убийство 2500 человек и задержание без суда 30 тысяч человек. В докладе, опубликованном 3 декабря 1986 года Комитетом поддержки родителей задержанных, который недавно начал кампанию за освобождение детей в Южной Африке, говорится, что около 40 процентов примерно из 30 тысяч лиц, задержанных согласно ныне действующему чрезвычайному положению, — это дети в возрасте от 10 до 18 лет. Далее в докладе сообщается, что этих детей содержат в грязных и переполненных камерах и что многие из них были госпитализированы из-за физических и психических пыток во время заключения.

В газете "Интернешнл Геральд трибюн" от 14 сентября 1986 года "Комитет Федеральной партии по наблюдению за волнениями" сообщил, что детей заставляли подписывать документы, в которых они соглашались быть направленными в учебные лагеря для промывания мозгов и перевоспитания. Если кто-либо сомневается в садизме Претории в отношении этих детей, ему следует посмотреть фильм "Свидетели апартеида", снятый американской журналисткой Шарон Софер. Д-р Фабиан Рибейро, который лечил некоторых из подвергавшихся пыткам детей, показанных в этом фильме, и который предоставил медицинские свидетельства г-же Софер, был впоследствии убит агентами Претории, так же, как и его жена.

Именно эти жестокие, позорные и бесчеловечные действия Претория пыталась скрыть как фиговым листом недавними драконовскими указами в отношении средств массовой информации. В соответствии с постановлением о чрезвычайном положении от 12 июня 1986 года в прессе запрещается освещать военные действия Претории против противников апартеида. 11 декабря 1986 года в политических целях были приняты дальнейшие меры, запрещающие освещение насильственных действий полиции и армии, что фактически привело к лишению прессы голоса и к тому, что Претория перестала нести ответственность даже перед своими белыми избирателями — не говоря уже о большинстве населения страны — и руководствоваться лишь своим больным воображением.

(Г-н Муденге, Зимбабве)

Несмотря на все эти усилия, Претория никогда не сможет полностью скрыть своего позора, поскольку до тех пор, пока такие столпы апартеида как закон о групповых районах, закон о бантустанах и закон о регистрации населения будут по-прежнему фигурировать в своде законов Южной Африки, насилие и сила будут необходимы для подавления сопротивления его жертв.

Эти отвратительные законодательные акты приводят к огромным страданиям миллионов граждан Южной Африки. Закон о бантустанах обрекает миллионы на лишение гражданства, а закон о регистрации населения вынуждает тысячи людей становиться хамелеонами, способными из года в год менять цвет кожи. Например, в 1985 году, за который мы имеем данные, на основании закона о регистрации населения более 1000 человек изменили цвет кожи: 702 цветных стали белыми; 19 белых стали цветными; один индеец стал белым; 50 индийцев стали цветными; 43 цветных стали индийцами; три китайца стали белыми; 21 индеец стал малайцем; 30 малайцев стали индийцами; двое черных попали в категорию "прочие азиаты"; 249 черных стали цветными; 20 цветных стали черными; трое черных стали малайцами; трое цветных стали малайцами; 8 малайцев стали цветными; 11 цветных стали китайцами; один китаец стал цветным. Ни один черный не стал белым и ни один белый не стал черным.

Для нас это может быть похоже на одну из комедий Шекспира, но для жертв этой ужасной драмы последствия могут оказаться весьма катастрофическими. Это может привести к распаду семей или самоубийству. Некоторые целыми днями отбеливают свои лица и выпрямляют волосы или скрываются от солнца как холоднокровные рептилии, чтобы получить право на переход в следующую, более привилегированную категорию. Это больное общество, которым руководят слабоумные изуверы и моральные уроды.

Государственный терроризм Претории направлен не только против ее граждан, но также против "прифронтовых" и других соседних государств. И здесь его последствия были столь же ужасными. В то время как голод и недоедание во многих частях мира являются результатом стихийных бедствий, на юге Африки это результат деятельности Претории. В недавно опубликованном докладе Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), озаглавленном "Дети в прифронтовой полосе", который доступен для всех, говорится, что смертность среди младенцев и детей в странах, расположенных на юге Африки, главным образом в Анголе и Мозамбике, по подсчетам является самой высокой в мире в результате актов агрессии и дестабилизации со стороны Претории.

ЮНИСЕФ сообщает, что только в 1986 году число ангольских и мозамбикских детей в возрасте до 5 лет, погибших в результате военных действий или мер по дестабилизации, предпринимаемых Преторией, достигло 140 тысяч. В докладе говорится, что "каждые четыре минуты в Анголе и Мозамбике погибает маленький ребенок, который мог бы жить", в результате военных действий и экономической дестабилизации, инициатором которых была Южная Африка. Лишь за сегодняшний день от когтей монстра апартеида погибнет более 360 малых ни в чем не повинных ангольцев и мозамбикцев. В период после 1980 года, согласно тому же докладу ЮНИСЕФ, чудовище, имя которому апартеид, уничтожило более полумиллиона маленьких ангольцев и мозамбикцев в возрасте до 5 лет: точная цифра составляет 535 тысяч тех, которые не должны были умереть, если бы Южная Африка не прибегала к актам дестабилизации в этих странах.

Пока мы сидим здесь, согласно тому же докладу, "состояние 15 миллионов детей в возрасте до 5 лет, проживающих в странах, граничащих с Южноафриканской Республикой, является серьезным и ухудшается".

(Г-н Муденге, Зимбабве)

Эти страшные статистические данные не отражают даже наполовину подлинное положение вещей, поскольку сотни тысяч детей в возрасте старше 5 лет были убиты в войнах, которые вел апартеид, десятки тысяч получили увечья и миллионы сейчас голодают главным образом в результате уничтожения урожая продовольственных культур, средств транспорта и потерь экспортных доходов в оплату импортного продовольствия в результате действий, предпринимаемых Преторией. На днях г-н Кристофер Паттен, британский министр по делам развития заморских территорий, заявил, что четыре миллиона человек в центральном Мозамбике голодают и не имеют крыши над головой в результате действий Мозамбикского национального сопротивления (МНС), которое создано, финансируется и обучается Южной Африкой.

Экономическая стоимость дестабилизации со стороны Претории пограничных государств оценивается в миллиардах долларов: если быть точным, то свыше 25 миллиардов долларов. Бессмысленное разрушение школ, больниц и других социальных объектов нанесло сокрушительный удар по перспективам развития региона. Например, с 1981 года только в Мозамбике было разрушено 718 медицинских пунктов и центров, что лишило свыше двух миллионов человек основного медицинского обслуживания. В результате актов саботажа, проводимых Преторией, миллионы долларов сейчас тратятся впустую на расходы по обеспечению безопасности вместо того, чтобы быть направленными на цели развития. И все же представитель Претории имеет наглость заявлять здесь, что если будут введены санкции против его страны, то "больше всего пострадают" ее соседи (S/PV.2732, стр. 19-20). Южная Африка не только нанесла нам страшный удар своими собственными санкциями, но и в течение пяти лет убила почти миллион наших людей согласно докладу ЮНИСЕФ. Какой же еще жестокий удар можно нам нанести?

Мы можем продолжать перечислять разнообразные злоедейские акты режима апартеида Южной Африки. Однако не в этом состоит сегодня наша основная задача. Мы собрались здесь, чтобы найти согласованное международное решение, с тем чтобы положить конец злу апартеида. Мы собрались здесь, чтобы воззвать к совести цивилизованных людей и подняться выше узконациональных интересов. Мы пришли просить Совет государств прекратить убийство детей в Южной Африке. Мы стремимся найти согласованное решение со стороны всего международного сообщества. Мы обращаемся с призывом ко всем государствам воздерживаться от действий, которые могут оказать поддержку режиму

(Г-н Муденге, Зимбабве)

апартеида, - таких действий, как посылка проектной документации израильских систем вооружений, таких, как ракетные катера класса Саар, ракеты Габриэль класса "море-море", или средства электронной авиационной защиты для истребителей-бомбардировщиков Претории класса "Читар" или проектирование разведывательного самолета типа KC-135 и оборудования для дозаправки в воздухе, или технология ядерного оружия, или же продажа Западной Германией чертежей подводной лодки в нарушение резолюции 418 (1977) Совета Безопасности об эмбарго на поставки оружия Претории. Преторию трудно убедить в серьезности намерений международного сообщества, если "Хитачи" или "Оливетти" быстро проникают в Южную Африку, чтобы заполнить вакуум, образовавшийся в результате ухода "ИБМ". Или когда британская компания "Лонро", подобно ястребу, бросается на то, что оставили её соперники. Конечно, режим может только радоваться, когда попытки Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Содружества наций, направленные на установление более широких санкций против расистского режима, наталкиваются на сопротивление и блокируются. Использование вето в Совете Безопасности, ограждающего режим, может лишь придать смелости расистам. И оснащение бандитов УНИТА оружием под покровом африканской ночи "неким полковником" через Виндхук и другие базы является не только нарушением резолюции Совета Безопасности, но равнозначно сотрудничеству с режимом апартеида. Те, кто обучает марионеток Претории из МНС в Мозамбике столь же виноваты, как и их хозяева, на содержании которых они находятся; и они разделяют вину за чудовищные преступления Претории против убитых в Мозамбике детей или против их матерей, чьи уши и носы были отрезаны бандитами МНС.

Сегодня мы собрались здесь для того, чтобы попытаться положить конец этой политике сотрудничества и практике подачи Претории противоречивых сигналов. Многие отдельные страны, а также региональные группы приняли ряд позитивных мер для того, чтобы дать расистам Претории понять свою позицию. Мы хотим объединить эти усилия, с тем чтобы расисты четко и недвусмысленно поняли нашу позицию. Мы хотим объединить все принятые в этом направлении инициативы; придать им глобальный контекст и устранить некоторую их двусмысленность. Хотя руководители неприсоединившихся стран на восьмой конференции на высшем уровне в Хараре и заявили о своем искреннем убеждении, что единственным оставшимся ненасильственным эффективным средством для

того, чтобы убедить Южную Африку изменить свою политику апартеида, является незамедлительное установление всеобщих обязательных санкций согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций, многие наши друзья убедили нас, что нам следует сначала установить основу для дальнейших международных действий - основу, которая охватывала бы все принятые до сих пор крупные инициативы. В этой связи нас также убедили, что меры, уже принятые конгрессом Соединенных Штатов, являются хорошей основой в этом направлении.

Кроме того, мы с удовлетворением отмечаем, что даже независимая комиссия по Южной Африке, созданная государственным секретарем Шульцем, подчеркивает важность согласованных усилий в движении за введение санкций против Южной Африки. Эта комиссия рекомендовала, чтобы другие государства приняли меры, предложенные конгрессом Соединенных Штатов. Мы одобряем эту разумную рекомендацию. Эта рекомендация, сделанная разумными людьми, хорошо разбирающимися в практических делах мировой политики. Доклад призывает президента Соединенных Штатов проконсультироваться с рядом стран

"особенно с Великобританией, Канадой, Западной Германией, Францией, Японией и Израилем, для того чтобы заручиться их поддержкой в многосторонней программе санкций".

Мы приветствуем этот призыв к согласованным международным мерам для установления санкций и экономической изоляции Южной Африки. Мы готовы поддержать представителя Соединенных Штатов для того, чтобы воплотить эту рекомендацию в резолюции Совета Безопасности - резолюции, которая не позволила бы компаниям "Хитачи" или "Оливетти" воспользоваться жертвой "ИБМ" или компании "Лонро" жертвами своих соперников, - короче, в резолюции, имеющей обязательную силу.

Движение за установление санкций против Южной Африки является актом солидарности с жертвами и противниками апартеида. В конечном счете именно они уничтожат цитадель апартеида. Наша роль заключается в том, чтобы оказать им поддержку. Давайте же усилим материальную, дипломатическую и моральную поддержку их движениям, Африканскому национальному конгрессу (АНК), Панафриканскому совету Азании (ПАК) и Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО). В этой связи мы

(Г-н Муденге, Зимбабве)

приветствуем недавние жесты признания освободительных движений Южной Африки со стороны некоторых членов Совета Безопасности. Но от этих первых неуверенных шагов они должны перейти к полной поддержке противников и жертв апартеида. Они обязаны сделать это, поскольку это справедливо. Это наше общее моральное обязательство перед этим народом.

(Г-н Муденге, Зимбабве)

И наконец, представитель Южной Африки выдвинул ряд неубедительных аргументов, которые мы уже имели возможность обсудить ранее в других форумах. Вопрос о страданиях, которые были бы причинены населению соседних государств в случае введения санкций – это надуманный вопрос, поскольку эти страны ясно заявили о том, что они не хотят, чтобы их уязвимость могла быть использована в качестве предлога для неприменения санкций. Эти страны уже страдают, им было бы легче сносить свои страдания, если бы они увидели луч надежды. Вопрос о черном населении Южной Африки, ради которого за последние пять лет погибли полмиллиона мозамбикских и ангольских детей, был четко изложен покойным вождем Альбертом Лютули, лауреатом Нобелевской премии, более четверти века назад. Этот видный деятель сказал следующее:

"Экономический бойкот Южной Африки безусловно принесет африканцам страдания. Мы в этом не сомневаемся. Но если этот способ позволит приблизить конец кровопролития, наши страдания станут для нас той ценой, которую мы готовы заплатить".

Как представитель маленькой страны, Зимбабве, народ которой в течение почти 15 лет подвергался лишениям в результате всеобъемлющих обязательных санкций Организации Объединенных Наций, за которые выступало Соединенное Королевство, я могу заверить членов данного Совета, что черные зимбабвийцы воспринимали лишения, связанные с санкциями, как ту небольшую цену, которую было необходимо заплатить для того, чтобы добиться своего освобождения. Я не сомневаюсь в том, что черное население в Южной Африке согласилось бы с этим.

Представитель Претории сильно ошибается, если он считает, что его соотечественники не реагируют на давление и санкции. Пусть он хотя бы почитает о недавней панике, охватившей кинотеатры его страны, когда они столкнулись с серьезной угрозой санкций со стороны фирмы кинопрокатной компании США "Синема Интернэшнл Корпорейшн". Эта компания потребовала от южноафриканских кинотеатров, чтобы они открыли свои залы для представителей всех рас к концу этого месяца, февраля, или, в противном случае, они не получают фильмов. В считанные дни объявления в духе апартеида, гласящие "право посещения ограничено", начали исчезать и на смену им стали появляться новые надписи: "Мы рады приветствовать всех".

(Г-н Муденге, Зимбабве)

Насколько я знаю, к прошлой неделе за исключением Претории и двух других бастионов экстремизма правого толка, а именно Крюгердорпа и Питерсбурга, где борьба еще продолжается, в остальной части городов сегрегация в кинотеатрах отменена. Конечно, речь здесь идет лишь о "малом апартеиде", но этот эпизод убеждает нас в том, что южноафриканцы, как и все другие люди, будут реагировать на нажим и санкции. В самом деле, утверждать обратное, как это пытался делать вчера представитель Южной Африки, значит быть расистом по отношению к народу Южной Африки. Никто здесь, конечно, не наивен настолько, чтобы полагать, что одни только санкции Организации Объединенных Наций "приведут к неминуемому падению правительства Южной Африки". Нет, конечно. Санкции — это только один из элементов того давления, которое международное сообщество намерено оказать на южноафриканский режим для того, чтобы помочь ему призадуматься над необходимостью уничтожить апартеид. Со своей стороны, мы не сомневаемся, что, в конечном счете, апартеид будет уничтожен так или иначе.

В заключение своего выступления я хотел бы напомнить, что Совет Безопасности уже посылал Претории ряд своего рода символических дымовых сигналов, утвердив добровольные меры в соответствии с резолюциями 566 (1985) и 569 (1985). Подобные сигналы также послал и ряд стран и региональных групп. Однако, к сожалению, ветер апартеида оказался слишком сильным, он развеял эти дымовые сигналы, и, таким образом, дозорные Претории не смогли разобрать сообщение. Теперь нам следует найти посыльного с крепкими ногами и послать с ним письменное послание с тем, чтобы его могли прочитать в Претории местным богам. Пусть это будет общее послание, послание, свидетельствующее о нашей решимости, послание однозначное. Пусть оно выразится не в очередном символическом бесполезном списке добровольных мер. Претория не должна гадать. Она должна видеть, знать, ей нужно сказать, что поезд с обязательными санкциями уже в пути, и его нельзя остановить, пока он не достигнет своей конечной цели — полного уничтожения апартеида.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Зимбабве за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Следующим в моем списке ораторов значится представитель Германской Демократической Республики. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н ОТТ (Германская Демократическая Республика) (говорит по-английски):

Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы сердечно поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в феврале. То, что Вы, представитель свободной Африки, руководите этой важной дискуссией о положении в Южной Африке, представляется нам символичным и отрадным событием. Ваша страна, Республика Замбия, с которой Германская Демократическая Республика поддерживает дружественные отношения, пользуется уважением во всем мире благодаря ее твердой и решительной позиции в борьбе против апартеида.

Этот факт, а также Ваши большие дипломатические способности и личная приверженность делу защиты прав угнетенных народов Южной Африки и Намибии и восстановлению мира и безопасности в этом регионе являются для нас гарантией того, что Ваше руководство работой этого органа будет успешным.

Мы также выражаем признательность и Постоянному представителю Венесуэлы, Его Превосходительству, послу Агилару за то, как он выполнял свои обязанности Председателя Совета в январе.

Поскольку в этом году моя делегация выступает в Совете впервые, я хотел бы также поздравить всех новых непостоянных членов Совета в связи с их избранием. Мы надеемся, что они будут способствовать тому, чтобы Совет Безопасности выполнял свои функции по поддержанию международного мира, урегулированию конфликтов и содействию международному сотрудничеству.

Делегация Германской Демократической Республики выступает по данному рассматриваемому вопросу, исходя из того, что политика режима апартеида не только ставит под угрозу мир и стабильность в регионе юга Африки, но и представляет собой постоянную угрозу миру и безопасности во всем мире.

(Г-н Отт, Германская Демократическая Республика)

Позиция Германской Демократической Республики в отношении положения в Южной Африке, позиция, которая повседневно проявляется в политике и практике народа и правительства моей страны, является недвусмысленной и полностью соответствует позиции подавляющего большинства государств. Для того чтобы народ Южной Африки смог жить свободно в едином, нерасовом и демократическом обществе, чтобы Намибия, в конце концов, обрела свою независимость на основе резолюций 385 (1976) и 435 (1978) Совета Безопасности и без каких-либо предварительных условий, чтобы все государства региона могли идти по пути своего развития в мире и безопасности без угрозы агрессии или актов дестабилизации со стороны Претории, необходимо, чтобы были предприняты решительные меры против режима апартеида.

Времена, когда хорошо известными кругами вынашивались надежды на реформы, безвозвратно ушли. Сейчас все согласны с тем, что апартеид нельзя реформировать, он должен быть раз и навсегда искоренен.

Совет Безопасности обязан предотвратить дальнейшее кровопролитие в Южной Африке и даже его возможную эскалацию. Он это сможет сделать только в том случае, если ему удастся прислушаться к всеобщему призыву о введении всеобъемлющих обязательных санкций в отношении Претории в соответствии с главой VII Устава. Единство всех членов Совета Безопасности по этому вопросу – это то, что наилучшим образом может быть понято расистами, то, что может заставить их отказаться от проведения политики апартеида.

Если в настоящее время добиться такого единства невозможно, причины этого нам всем хорошо известны. Все еще проявляется сопротивление со стороны некоторых западных членов Совета Безопасности в отношении введения всеобъемлющих обязательных санкций, и причины этого очевидны. Эти причины неоднократно и убедительно опровергались компетентными представителями народов Южной Африки, Намибии и самих прифронтовых государств.

По нашему мнению, любые меры, более мягкие, чем всеобъемлющие обязательные санкции, являются лишь началом, а возможно, даже простой тратой времени. Они вряд ли могут помочь избежать опасности роста числа жертв среди угнетенного населения Южной Африки, которое ведет совместную мужественную борьбу.

(Г-н Отт, Германская Демократическая Республика)

В ходе текущих прений представители государств представляли убедительные факты того, что шантаж, сила и террор являются основами системы апартеида. Существует большое количество примеров тому, и каждый день Претория добавляет новое звено к цепи своих преступлений. Германская Демократическая Республика решительно осуждает арест и задержание активистов демократического движения в Южной Африке. Мы призываем к незамедлительному освобождению политических заключенных и задержанных и к незамедлительному прекращению всех политических судилищ.

Как долго будет сохраняться чрезвычайное положение и активизация, и ужесточение аппарата подавления? Сколько же еще человек надо убить, произвольно арестовать и подвергнуть преследованию для того, чтобы даже союзники расистов поняли последствия их объявленных намерений, которые они проповедовали столь часто, а именно то, что эти последствия не служат интересам угнетенного населения Южной Африки и не способствуют улучшению положения в этом регионе в целом и за его пределами?

Как я уже говорил ранее, нет никаких сомнений в том, что взрывоопасное положение на юге Африки, которое сложилось в результате проведения политики апартеида, ставит под угрозу мир и безопасность не только этого субконтинента, но также и всего мира в целом. Этот факт вызывает у нас большую тревогу.

Лишь недавно глава Германской Демократической Республики г-н Эрих Хонеккер вновь подтвердил этот факт и обратил внимание на угрозу всеобщему миру, вытекающую из империалистической политики угроз, вмешательства, применения силы и раздувания конфликтов. Он отметил, что Германская Демократическая Республика приветствует все инициативы, ведущие к мирному урегулированию существующих конфликтов. Помимо Ближнего Востока, Центральной Америки и других регионов, он особо упомянул юг Африки.

Национально-освободительная борьба, ведущаяся в Южной Африке на протяжении десятилетий под руководством Африканского национального конгресса Южной Африки, 75-ю годовщину которого мы отмечали несколько недель назад, многочисленные массовые выступления против апартеида и поддержка этой борьбы, которую оказывают "прифронтовые" государства, страны движения неприсоединения и социалистические страны, потрясли сами основы системы апартеида. Апартеид испытывает жестокий

(Г-н Отт, Германская Демократическая Республика)

кризис, но он все еще силен и исключительно опасен. Таковы основные причины, почему любое сотрудничество некоторых империалистических стран с режимом апартеида должно быть осуждено, независимо от формы такого сотрудничества - будь то печально известное так называемое "конструктивное сотрудничество" или любая другая форма явной или скрытой поддержки.

Те, кто поддерживает Боту и его подручных сегодня, поддерживают политику государственного терроризма как внутри страны, так и за ее пределами, выступают против процесса национального и социального освобождения в Африке, выступают против независимости, демократии и прогресса. Поэтому мы требуем незамедлительного прекращения политического, экономического и военного сотрудничества с государством апартеида.

Необходимо добиться полной изоляции расистов, и Совет Безопасности может содействовать достижению этой цели. В то же самое время необходимо расширить поддержку народам Южной Африки и Намибии, а также "прифронтовым" государствам, которые выступают в авангарде борьбы против системы апартеида. Именно в таком духе Германская Демократическая Республика будет и впредь продолжать укреплять свою солидарность с этими силами, а также со всеми, кто посвятил себя делу скорейшей и окончательной ликвидации апартеида - этого преступления против человечества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Германской Демократической Республики за его любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Судана. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н АДАМ (Судан) (говорит по-арабски): Мы поздравляем Вас, г-н Председатель, в связи с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Мы уверены, что благодаря Вашей мудрости и опыту Вы сможете добиться желательных результатов в ходе текущих прений в Совете по одному из наиболее важных вопросов нашего времени - обеспечение законных прав всех народов, где бы они ни находились, включая их право на свободу, достоинство и самоопределение.

Наша уверенность в том, что Вы приведете нашу работу к достижению желаемой цели, подкрепляется тем, что Вы являетесь представителем африканской страны, которая всегда занимала принципиальную позицию в отношении практики, осуществлявшейся расистской Южной Африкой, практики, которая ежедневно приводила к потере человеческого достоинства в южной части Африки, к заговорам, вторжениям и постоянному саботажу против мужественных "прифронтовых" африканских государств.

Не впервые этот важный орган собирается для обсуждения вопроса об ухудшении и так уже очень сложного положения в Южной Африке. Представители знают, что в прошлом году Совет провел рекордное число заседаний по этому вопросу; тем не менее расистское правительство Южной Африки все еще упорствует в своем вероломстве. В течение долгого времени и совершенно безнаказанно оно задерживает и бросает в тюрьмы уважаемых граждан, главным из которых является африканский борец Нельсон Мандела, который провел большую часть своей жизни в тюрьме.

Это правительство осуществляет повальные массовые наказания, когда не делается различия между мужчинами, женщинами, престарелыми и детьми. Каждый день это правительство перемещает большое число рабочих, студентов и представителей других социальных групп по самым незначительным и самым странным причинам. Кроме вышеупомянутого, оно ввело чрезвычайное положение во всей стране, поставив, таким образом, большинство городов и других населенных пунктов в условия жизни, регулируемые угнетательским тираническим законом.

В результате этой практики общее число задержанных только в прошлом году составляло 25 тысяч человек, из них 10 тысяч женщин и 3 тысячи детей. Эти страшные цифры, несомненно, подтверждают, что при нынешнем правительстве Претории небелые граждане живут сегодня как в большой тюрьме.

Несправедливая практика расистского правительства Южной Африки распространялась не только на цветных и черных граждан, которые составляют абсолютное большинство; эта практика распространялась и на соседние страны - Анголу, Мозамбик, Ботсвану, Замбию и Свазиленд. Воздушные нападения, убийства и похищения революционеров и беженцев стали отличительной чертой агрессивной политики расистского государства по отношению к его соседям. Кроме того, расисты оказывают

помощь марионеточным сепаратистским движениям, которые враждебно настроены по отношению к законным правительствам этих государств. Эта политика, которую осуществляет правительство расистского образования Южной Африки, не только ставит под угрозу мир и безопасность в регионе, но по сути дела создает также очаг напряженности в южной части Африки, питаемый международными конфликтами и конфронтациями среди крупных кругов и держав.

Расистский режим Южной Африки, проводящий явно отрицательную политику, не мог бы попирать мнение всего международного сообщества, если бы развитые западные страны и Израиль не предоставляли ему современную технологию такого уровня, что он обладает ядерным потенциалом, который он использует для того, чтобы осуществлять шантаж против сынов африканского континента, и угрожает международному миру и безопасности. Этот режим не мог бы расти как сорняк, если бы для него не существовало валютного, торгового и экономического сотрудничества. Некоторые западноевропейские страны свои узкокорыстные интересы поставили выше принципов, которые они считают священными, — такие принципы, как свобода человека, сохранение его достоинства и обеспечение ему свободы и безопасности.

Имеющиеся многочисленные данные подтверждают, что 43 процента общего импорта расистского режима из западных стран в 1985 году и 26 процентов его экспорта приходится на эти страны. Эти данные, в частности, говорят о том, что 60 процентов своего валового национального продукта расистский режим Претории получает от доходов его внешней торговли и что его промышленный сектор опирается на импорт, составляющий почти 60 процентов в области химической промышленности и 62 процента в плане импорта сырьевых товаров. Более того, общий экспорт расистского режима в 1986 году составлял 35 млрд. долл. США, в то время как в 1985 году сумма экспорта составляла 29,6 млрд. долл. США.

Поэтому ясно, что перед нами все еще стоит эта проблема в результате одной из двух причин: либо политическое игнорирование, либо отсутствие подлинной воли и стремления покончить с укрепившимся злом. Обе эти причины одинаково злобещи. Недопустимо, чтобы при решении столь серьезного вопроса одновременно существовали противоречивые стремления и убеждения, когда, с одной стороны, политика апартеида осуждается, а с другой стороны, продолжается сотрудничество с расистским режимом на

(Г-н Адам, Судан)

всех уровнях, что позволяет этому режиму развиваться, процветать и становиться реальной угрозой для народов и стран Африки и для международного мира и безопасности.

На данном этапе нам нужно занять принципиальную искреннюю позицию, основанную на действительном применении положений главы VII Устава нашей Организации, касающихся введения всеобъемлющих обязательных санкций против расистского режима Южной Африки. Те, кто официально отвергает политику апартеида и считает ее преступлением против человечества, должны прекратить любое открытое и тайное сотрудничество с этим режимом, режимом, в основе которого лежит ошибочная и аморальная философия. Здесь нет места для какой-либо промежуточной позиции. Если международное сообщество не займет твердой позиции, его авторитет по этому исключительно серьезному вопросу по-прежнему будет ставиться под сомнение.

Несмотря на такую мрачную картину и трагическое положение подавляющего большинства сынов Южной Африки и Намибии, мы наблюдаем положительные тенденции, которые недавно проявились в рядах международной общественности и западного политического сообщества. Некоторые законодательные органы на Западе приняли твердые решения против расистского правительства Южной Африки. В этой связи мы хотели бы упомянуть решение Конгресса Соединенных Штатов ввести частичные экономические санкции против расистского режима Претории и призыв к западным странам последовать этому примеру.

Мы также хотели бы упомянуть недавнюю инициативу администрации США по проведению непосредственных переговоров с некоторыми из лидеров национально-освободительного движения в Южной Африке. Это только начало, и мы надеемся, что это будет осуществляться и далее и в более широких масштабах, включая важные финансовые, технические и экономические секторы, и приведет к установлению всеобъемлющих обязательных санкций по главе VII Устава, с тем чтобы заставить расистскую Южную Африку отказаться от своей расистской политики и открыть путь для подлинных демократических преобразований, которые бы гарантировали полную независимость Намибии и создание демократического намибийского государства, которое объединяло бы всех сынов этой многострадальной страны и гарантировало бы всем им равные права на свободу и человеческое достоинство.

"Увязка" вопроса о независимости Намибии в качестве предварительного условия изжила себя и не может никого убедить. Кроме того, заявления правительства Южной Африки о том, что оно ведет борьбу с терроризмом и так называемым международным коммунизмом, являются абсолютно лживыми. Режим Претории является воплощением государственного терроризма, и он проводит эту политику против подавляющего большинства своего населения, чернокожих и цветных граждан, а также против соседних государств. Его действия хорошо известны, и нет необходимости останавливаться на этом.

Этот режим никогда не представил ни единого свидетельства, что могло бы придать ему авторитет в глазах международного сообщества. Это образование, которое предпочитает оставаться за рамками международного правопорядка, образование, которое необходимо ликвидировать любыми имеющимися средствами, включая признание борьбы освободительных движений против него и их моральную и материальную поддержку, а также введение экономического бойкота против него до тех пор, пока оно не будет окончательно ликвидировано, что откроет путь для подлинной демократии, которая будет гарантировать права всех.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски). Я благодарю представителя Судана за его любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Марокко. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н БЕННУНА (Марокко) (говорит по-французски): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне от имени делегации Марокко искренне поздравить Вас в связи с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Ваши знания и дипломатический опыт, а также Ваша приверженность делу африканского народа являются наилучшей гарантией того, что Совет выполнит свою задачу. Мы надеемся, что наша работа будет проникнута чувством ответственности и стремлением к эффективному результату, тем более что эта работа проходит под председательством представителя африканской страны, на которой особенно сказывается тяжелое положение, сложившееся на юге Африки.

Я также хотел бы воздать должное Вашему предшественнику послу Андресу Агилару из Венесуэлы, который умело и эффективно руководил работой Совета в прошлом месяце.

Совет вновь собрался, для того чтобы обсудить вопрос о ненавистной системе апартеида, который неоднократно и единодушно был осужден на всех международных форумах. Иначе и не могло быть. Апартеид — это политика расовой дискриминации, возведенная в ранг государственной системы, которая попирает самые священные человеческие ценности и самые значительные достижения человеческой этики со времени поражения фашизма во второй мировой войне.

Когда основатели нашей организации заявили о своей решимости "избавить грядущие поколения от бедствий войны", они подчеркивали взаимосвязь между этой целью и уважением человеческой личности, и вслед за этим заявили о своей вере в "основные права человека, в достоинство и ценности человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и равенство прав больших и малых наций".

Уважение к правам человека без различия расы, пола, языка и религии является необходимым условием для установления мирных и гармоничных отношений между государствами и для устранения источников конфликтов и столкновений, которые могут поставить под угрозу международный мир.

Эта важная взаимосвязь между правами человека и международным миром является той взаимосвязью, претворению в жизнь которой Организация посвятила более 40 лет своего существования. Значительным прогрессом явилось принятие юридических документов универсального характера и создание учреждений, которые призваны выражать совесть человечества в каждом конкретном случае, когда где-либо в мире нарушаются основные права человека.

(Г-н Беннуна, Марокко)

Несомненно, многое предстоит еще сделать. Нарушения прав человека имеют место везде. Однако положение на юге Африки имеет особые черты, которые требуют конкретных и постоянных действий со стороны международного сообщества. Речь идет о государственном насилии, проводимом меньшинством населения, которое заявляет о превосходстве белой расы, которое отводит чернокожему населению роль второстепенных граждан и отказывает им в основных свободах определять свое будущее, выбирать своих представителей, пользоваться свободой передвижения, получать работу в соответствии со своей квалификацией, не говоря об обеспечении жильем и получении образования их детьми, и т.д.

Для того чтобы навязать эту жестокую и анахроничную систему, расистские власти Южной Африки прибегают к постоянному кругу насилий, устанавливая чрезвычайное положение, предоставляя неограниченные и произвольные права полиции и армии, что приводит к усилению насилия: от произвольного задержания до пыток и убийств тех, кто не может ежедневно терпеть несправедливость и унижения.

Так, за два года Специальный комитет против апартеида зарегистрировал несколько сотен случаев убийства в Южной Африке, аресты и задержания тысяч людей, многие из которых - дети в возрасте до 18 лет. Согласно расистским законам белое меньшинство занимает 87 процентов земли, вынуждая черное население жить в резервациях за пределами городов или в "хоумлендах", так называемая независимость которых была объявлена нашей Организацией недействительной.

Насилие режима Южной Африки неизбежно ведет к опасности за пределами его границ. Он сохраняет свое колониальное и расистское господство в Намибии вопреки решениям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности о незаконном характере этого присутствия и необходимости предоставления намибийскому народу возможности добиться независимости в соответствии с планом, который содержится в резолюции 435 (1978) Совета Безопасности. Режим постоянно совершает вооруженные вторжения и осуществляет неприкрытую агрессию против всех соседних государств без исключения, будь то Ботсвана, Свазиленд, Лесото, Замбия, Ангола или Мозамбик.

(Г-н Беннуна, Марокко)

Насилие порождает насилие, и апартеид, который основан на агрессии, порождает его в силу своего характера и поэтому не может быть изменен с помощью реформ или оправдан. Он должен быть просто объявлен вне закона. Впрочем, Совет Безопасности никогда не был введен в заблуждение так называемыми реформами, осуществляемыми режимом Южной Африки; в резолюции 554 (1984) он провозгласил, что новая конституция и так называемые выборы, организованные в соответствии с ней, противоречат принципам Устава Организации Объединенных Наций и что они приведут к дальнейшему ухудшению и без того взрывоопасной ситуации, сложившейся в Южной Африке.

Черные южноафриканцы ведут героическую и тяжелую борьбу против бесчеловечной политики Претории и всего-навсего защищают свое право на жизнь без оскорбления своего достоинства. В этой борьбе их поддерживает международное общественное мнение на всех континентах. Королевство Марокко, которое всегда поддерживало угнетенный народ Южной Африки, приветствует конкретные меры, принятые национальными учреждениями — парламентами, муниципалитетами, деловыми кругами или университетами с целью изъятия капиталовложений из Южной Африки и полного прекращения сотрудничества в областях, имеющих стратегическое значение для экономики Южной Африки.

Действительно, пришло время положить конец трагедии, в условиях которой живет большинство южноафриканцев, и остановить спираль угнетения и насилия путем осуществления широкого ряда мирных средств, имеющихся в распоряжении международного сообщества в соответствии с Уставом нашей Организации.

Нет необходимости напоминать, что после обязательных санкций на поставку оружия Южной Африке, введенных резолюцией 418 (1977) Совета Безопасности, не было принято никаких других обязательных санкций. А не пришло ли время приступить к новой фазе и принять новые выборочные и обязательные санкции в соответствии со статьей VII Устава. Тем самым мы еще раз предупредили бы режим Южной Африки, с тем чтобы заставить его полностью уничтожить систему апартеида и проводить единственную политику, которая приведет к процветающему будущему для новых поколений южноафриканцев. Такой курс также привел бы к созданию демократического, единого и терпимого общества, в котором не будет дискриминации и в котором будут уважаться права каждого и все его члены будут призваны вносить свой вклад в развитие общества в целом. Как всем известно, существует уже модель такого общества в Африке, и именно в южной части Африки.

(Г-н Беннуна, Марокко)

Мы должны вновь подвергнуть испытанию политическую волю Претории, но мы также должны сохранить право Совета немедленно прибегнуть к широким обязательным санкциям с целью осуществления всех имеющихся в нашем распоряжении мирных средств и тем самым вновь и навсегда восстановить международный правопорядок, который Южная Африка попирает.

Королевство Марокко, которое всегда выступало в поддержку превентивных действий нашей Организации и, в частности, действий Совета Безопасности и Генерального секретаря, может лишь приветствовать любую инициативу, направленную на улучшение климата и предотвращение разрастания опасного положения в Южной Африке на весь юг Африки. В этом контексте мы считаем, что недавняя встреча г-на Оливера Тамбо, председателя Африканского национального конгресса Южной Африки, и государственного секретаря Соединенных Штатов г-на Шульца может рассматриваться в качестве шага в нужном направлении.

Королевство Марокко, которое преклоняется перед жертвами невинных мучеников апартеида, призывает усилить гуманитарную помощь, чтобы облегчить их страдания и освободить всех заключенных.

Как свидетельствует история, бессмысленно затягивать этот процесс, поскольку восстановление мира в Южной Африке прежде всего требует полного участия черного большинства в строительстве демократического и эгалитарного общества, в развитие которого каждый сможет внести свой вклад в зависимости от своих способностей, возможностей и таланта.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Марокко за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Сенегала. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н САРРЕ (Сенегал) (говорит по-французски): Я хотел бы прежде всего воздать должное сыну третьего мира Его Превосходительству г-ну Андресу Агилару, Постоянному представителю Венесуэлы, за его умелое и четкое руководство работой Совета в прошлом месяце.

Я хотел бы также через Вас, г-н Председатель, поблагодарить членов Совета за предоставленную мне возможность участвовать в этих очень важных обсуждениях. Знаменательно и символично то, что Совет Безопасности должен рассматривать вопрос о

(Г-н Сарре, Сенегал)

Южной Африке под председательством выдающегося сына Африки, который также является гражданином "прифронтового" государства. Поэтому Вам станут понятны мое глубокое уважение и симпатии, которые я выражаю Вам, г-н Председатель, от себя лично и от имени Сенегала, и мои пожелания в достижении успеха.

Я также хотел бы поздравить новых членов Совета Безопасности и пожелать им успеха при осуществлении их благородной задачи.

Бесчеловечная и деградирующая политика режима апартеида, этой зловещей и позорной системы расовой сегрегации, каковой является самая бесчеловечная форма возведенной в ранг закона расовой дискриминации, вновь заставила нас обратиться в Совет Безопасности для рассмотрения политики апартеида правительства Южной Африки.

На протяжении прошедшего года южноафриканский режим расистского меньшинства, которое вновь 12 июня 1986 года объявило о введении чрезвычайного положения на территории Южной Африки, расширил свой арсенал репрессий против черного южноафриканского большинства. Действительно, Претория, продолжая игнорировать Организацию Объединенных Наций и, в частности, Совет Безопасности, ее основной орган, несущий ответственность за поддержание международного мира и безопасности, создала ряд законов, актов и произвольных поправок, позволяющих ей наращивать и усиливать жестокое подавление законных чаяний южноафриканского народа.

Южноафриканское правительство, которое ясно продемонстрировало, если и была какая-либо необходимость еще одного свидетельства, свою незаинтересованность в любого рода предложениях по достижению соглашения на основе переговоров, отвергло демарш, предпринятый Группой выдающихся деятелей Содружества, и инициативу Европейского экономического сообщества и Великобритании и усилило массовые произвольные репрессии, характеризующие преднамеренными арестами и убийствами борцов против апартеида, а также пытается заставить замолчать национальную и международную прессу.

Членам Совета известно, что международное сообщество ответило на это осуждение эскалации произвольных актов и осложнения и без того серьезного и взрывоопасного положения на юге Африки, которые явились результатом действий Претории, уже вписавшей свои черные и неизбежные страницы массовых убийств в Соуэто и Шарпевиле и во многих других местах. Подтверждая это всеобщее осуждение, Совет Безопасности в своем заявлении от 13 июня 1986 года сам осудил введение чрезвычайного положения и объявил южноафриканское правительство ответственным за эскалацию насилия в этой стране, политой кровью и потом.

Однако нет никакого сомнения в том, что расистский режим Претории, отказывающийся внять голосу разума, ведет отчаянную и бессмысленную войну, зная наперед, что она проиграна: как четко показала история в подобных ситуациях, борьба и славное сопротивление политических, профсоюзных, религиозных и студенческих сил и других слоев населения внутри Южной Африки, наверняка, закончатся неизбежной победой.

За пределами Южной Африки политика самонавязывания, проводимая режимом апартеида, проявилась на территории оккупированной Намибии в создании так называемого временного правительства и в блокаде режимом независимости Намибии, вопреки соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Претория сделала агрессию и вторжение принципами своих отношений с соседними африканскими странами, попирая тем самым принцип суверенитета и территориальной неприкосновенности государств, предусмотренный Уставом Организации Объединенных Наций и действующим международным правом. Агрессия против Анголы, Ботсваны, Замбии, Зимбабве и других государств свидетельствует о решимости Претории по-прежнему бросать вызов всему миру и международной совести попытками навязать "мир по-южноафрикански" южноафриканскому региону, а также навязать режимы по своему вкусу гордым, независимым народам региона, что является верхом иронии для этой страны апартеида.

Такое внутреннее и внешнее положение является основой для упорства и отказа южноафриканского режима внять разуму. Это, безусловно, является причиной положения на юге Африки, которое становится все более взрывоопасным и, кроме того, создает угрозу международному миру и безопасности.

(Г-н Сарре, Сенегал)

В 1985 году Организация Объединенных Наций отпраздновала сороковую годовщину принятия своего Устава подтверждением приверженности ее членов, а в прошлом году она отметила Международный год мира; перед лицом нынешней трудности наша Организация должна взять контроль и продемонстрировать свою способность мобилизовать силы на защиту справедливого дела в соответствии с ее целями и принципами, поскольку расистская политика Южной Африки серьезно нарушает права человека, международное право и международный мир, то есть все фундаментальные цели Устава, принятого в Сан-Франциско. Если закон и справедливость еще имеют какое-либо значение, то международная Организация должна действовать так, чтобы оказать содействие черному населению Южной Африки, которое ничего не просит, кроме уважения основных прав человека на достоинство, свободу и жизнь.

Любое промедление с уничтожением одиозной системы апартеида приведет к гибели людей, в том числе к гибели женщин и детей; и мы будем нести ответственность за эти жертвы перед нынешним и будущим поколениями.

Вчера Постоянный представитель Южной Африки говорил здесь о "реформах", которые сейчас проводятся. Моя делегация с удовольствием приветствовала бы эти "реформы", если бы они сопровождались практическими действиями и ослаблением страданий черного населения. Читая прессу, мы видим, что факты не соответствуют тому, о чем говорил вчера этот представитель.

Как заявляет южноафриканское правительство, введение 12 июня 1986 года чрезвычайного положения дало результаты. По данным правительственного бюро информации, чрезвычайное положение дало возможность властям во второй половине 1986 года значительно ослабить волнения в "тауншипах". Один из журналистов проверил это утверждение и сообщил в "Ла Монд" от 13 февраля 1987 года о том, что "это ошутимое снижение числа жертв и инцидентов является прикрытием для неслыханных репрессий".

Та же самая газета показывает нам, до какой степени международное сообщество презирает политику апартеида, проводимую Южной Африкой. В статье в "Ла Монд", озаглавленной "Мелкий апартеид по-прежнему существует", Майкл Боле-Ричард пишет следующее:

"Отказ одной из школ Претории - средней школы Менло Парк - в разрешении черному спортсмену принять участие в спортивных соревнованиях в конце недели привел к большим спорам ...

Официальный представитель министерства образования для белых заявил, что школы имеют право допускать кого угодно, по своему усмотрению, к таким соревнованиям. Это вызвало значительные отклики в Южной Африке и привело к политическим выпадам в начале нынешней избирательной кампании ...

Это подтверждает, что дискриминация остается по-прежнему глубоко укоренившейся реальностью, несмотря на то, что глава государства г-н Бота в январе 1986 года заявил, что концепция апартеида "изжила себя". Несколько недавно имевших место фактов доказывают, что юридические барьеры, воздвигнутые между расами, продолжают существовать; хотя в ряде областей они были снижены, в умах людей они засели глубоко.

11 февраля одной индийской семье из-за цвета кожи не разрешили находиться в природном заповеднике в Претории. Г-н Субиа Найдю хотел показать одному из своих детей породу деревьев, которые он изучал в школе. Униженный г-н Найдю отправился в близлежащий магазин купить своей семье мороженое и напитки. Ему подали мороженое, но отказали в напитках, поскольку хозяин не хотел, чтобы "мы пили из его стаканов".

Несколькими днями ранее в той же столице три солдата, которые находились в увольнении и один из которых был индеец, хотели сесть в один и тот же автобус. Несмотря на протесты, 19-летнему индийскому юноше по имени Николас Нарайянсами не разрешили сесть в автобус вместе со своими друзьями. Некий представитель города поддержал (белого) водителя, заявив, что последний всего лишь обеспечивает соблюдение закона, по которому муниципальные автобусы предназначены исключительно для белых. Как сказал отец одного из товарищей Николаса, тоже белый, "цветные хорошо подходят для того, чтобы сражаться на границах, но они не могут пользоваться тем же транспортом."

(Г-н Сарре, Сенегал)

Совсем недавно несколько цветных инструкторов на военно-морской базе Салданха-Бей были огорашены словами офицера, сказавшего, что им нельзя обучать "белых новобранцев". В прошлом месяце после посещения вице-адмирала Синдеркомбе пяти индийцам из Свонс, новой многорасовой части на базе в Симонстауне, пришлось вновь присоединиться к своей прежней части.

Это всего лишь несколько свежих фактов, свидетельствующих о ежедневном унижении, которому подвергаются те, кто совершил преступление тем, что является "небелым".

(Г-н Сарре, Сенегал)

"5 февраля министр образования и сотрудничества г-н Геррит Вильен заявил в парламенте, что правящая Национальная партия не заинтересована в реформах, если они приведут к применению нелепой догмы о нерасовом обществе. Он добавил, что это полностью вводящий в заблуждение идеал".

Это несколько вопросов – и я приношу Совету Безопасности извинения, что мне захотелось отвлечь внимание Совета в свете заявлений, которые мы слышали вчера от представителя Южной Африки в связи с реформами, которые сейчас имеют место в Южной Африке.

Конечно, как я сказал в начале своего заявления, моя делегация была бы только счастлива убедиться в обратном, так же как она была бы лишь счастлива, если бы все эти объяснения, данные представителем Южной Африки, могли быть переведены на язык реальности.

В любом случае это свидетельствует о том, что апартеид в силу своего определения и по самой своей сути не может быть изменен. Как заявил президент Сенегала, "апартеид должен быть подорван у самых своих истоков".

В своей резолюции от 13 февраля 1986 года, касающейся положения на юге Африки, Совет Безопасности вновь напомнил об этом, когда в пункте 7 он потребовал "немедленной ликвидации апартеида в качестве необходимого шага на пути к созданию нерасистского демократического общества, основанного на самоопределении, и установлению правления большинства путем полного и свободного осуществления всеобщего избирательного права всем населением в единой и нерасчлененной Южной Африке". (Резолюция 581 (1986), пункт 7)

Он также потребовал в пункте 8, чтобы

"расистский режим Южной Африки положил конец насилию и репрессиям в отношении чернокожего населения и других противников апартеида". (Там же, пункт 8)

Апартеид фактически является источником всех зол на юге Африки, и обязанностью всех членов Организации Объединенных Наций и всех поборников мира и справедливости во всем мире обеспечить, чтобы эта бесчеловечная и отвратительная система апартеида была полностью и незамедлительно ликвидирована.

Единственным мирным ответом на положение, сложившееся на юге Африки, а также на кровопролитие, разорение и беспорядки, от которых страдает чернокожее африканское население, — это введение коллективных всеобъемлющих обязательных санкций против Южной Африки. Только такие санкции могут заставить лидеров Претории внять голосу разума, пока еще не слишком поздно.

Мне приятно сказать, что прения по вопросу о санкциях значительно продвинулись вперед с момента Всемирной конференции по санкциям против расистской Южной Африки, состоявшейся в Париже с 16 по 20 июня 1986 года. На этой Конференции была принята всеобъемлющая программа действий, центральным элементом которой было введение обязательных санкций в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций.

Поэтому мы приветствуем экономические меры по санкциям, принятые, в частности, Европейским экономическим сообществом, некоторыми членами Содружества, северными и другими странами, а также меры, недавно принятые конгрессом Соединенных Штатов и некоторыми частными организациями Соединенных Штатов. По нашему мнению, это явилось реальным фактором, способствующим усилиям международного сообщества и целям движения неприсоединения и Организации африканского единства. Именно поэтому моя делегация также приветствовала переговоры, недавно состоявшиеся между г-ном Оливером Тамбо и государственным секретарем Соединенных Штатов г-ном Джорджем Шульцем.

Как я уже сказал, эти экономические санкции должны быть более полными, более всеобъемлющими и обязательными, если мы действительно хотим, чтобы они были эффективными. Итак, это вопрос о том, чтобы сохранить и даже ускорить необратимую общую тенденцию в направлении введения санкций против Южной Африки. Сегодня это единственный разумный и мудрый исторический путь.

Реализм и крестовый поход за мир и справедливость в Южной Африке, — что равносильно правам человека, миру, закону и морали: всем ценностям, за которые выступает любой из нас, — требуют, чтобы мы продолжали работать вместе и, прежде всего, чтобы мы активизировали наши усилия, направленные на то, чтобы, наконец, покончить с постыдным явлением нашего столетия, отвратительной политикой апартеида. В этой связи западные державы и другие крупные державы — особенно государства, являющиеся членами Совета Безопасности, — должны сыграть в этом важную роль, и мы призываем их сыграть эту роль в Совете.

Действительно, Совет Безопасности может сделать это лучше всего, поскольку в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций на него возложена главная, историческая ответственность за поддержание международного мира и безопасности. В Уставе, этом основополагающем документе, Совет может найти все те средства, которые могут ему понадобиться для того, чтобы принять этот серьезный вызов совести человечества.

В данный момент в качестве первого этапа мы всего лишь выступаем за введение выборочных обязательных санкций, некоторые из которых уже были добровольно введены некоторыми государствами-членами, которым мы выражаем за это признательность.

Единственный путь к обеспечению будущего юга Африки на путях созидания лежит через создание режима равноправия, демократии и братства для всех. Таким образом, добиться того, чтобы этот подход восторжествовал, надлежит Совету Безопасности, который должен ускорить осуществление международным сообществом согласованных и последовательных усилий по искоренению этого зла, именуемого апартеидом.

Я пользуюсь также этой возможностью, чтобы воздать должное Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций г-ну Хавьеру Пересу де Куэльяру, который в постоянных консультациях с Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей прилагает все усилия для того, чтобы было сделано все, что только возможно в соответствии с Уставом в интересах искоренения апартеида на юге Африки.

Таким образом, мы должны по-прежнему мобилизовывать мировое общественное мнение в поддержку полной изоляции и бойкота Южной Африки, а также репатриации вложенных в нее инвестиций. Конкретно международное сообщество должно выполнять свой долг, солидаризуясь с борцами за свободу в рядах Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО), Африканского национального конгресса (АНК) и Панафриканского конгресса Азании (ПАК), а также с "прифронтовыми" государствами юга Африки, являющимися жертвами проводимой южноафриканским расистским режимом политики агрессии, дестабилизации и репрессалий в ответ на экономические санкции.

Международное сообщество должно, наконец, начать добросовестно выполнять свой долг и потребовать, чтобы Южная Африка безоговорочно освободила Нельсона Манделу и всех других политических заключенных, включая женщин и детей, чтобы она немедленно отменила чрезвычайное положение и законодательные акты, приводящие к расовой дискриминации и репрессиям в отношении политических и других общественных

(Г-н Сарре, Сенегал)

организаций, выступающих против апартеида, оно должно потребовать, чтобы Южная Африка вступила в серьезные, добросовестные переговоры с законными представителями освободительных движений и патриотических сил Южной Африки, с тем чтобы осуществить переход власти к большинству населения.

По правде говоря, это единственный способ, при помощи которого можно мирным путем положить конец этому анахронизму, при котором народ Южной Африки, требующий всего лишь осуществления элементарных прав на человеческое достоинство, на жизнь, на свободу, продолжает жить в условиях угнетения со стороны этого безжалостного режима.

Теперь я перехожу к заключительной части своего выступления.

Мы все, все вместе, питаем благородную надежду на то, что борьба африканского континента за свое развитие, в которую международное сообщество в порыве невиданной щедрости и в духе нового партнерства согласилось внести вклад, приняв Программу действий Организации Объединенных Наций по обеспечению экономического подъема и развития в Африке на 1986-1990 годы, принятую тринадцатой специальной сессией Генеральной Ассамблеи по вопросу о критическом экономическом положении в Африке, не будет поставлена под удар в результате продолжения существования апартеида и его отвратительных и бесчеловечных проявлений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Сенегала за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Список ораторов, желающих выступить на этом заседании, исчерпан. Следующее заседание Совета Безопасности для продолжения обсуждения данного пункта повестки дня состоится завтра утром в 10 ч. 30 м.

Я хотел бы обратиться к представителям с просьбой быть пунктуальными, поскольку список ораторов на завтрашнем заседании весьма длинный.

Заседание закрывается в 18 ч. 20 м.